

Форель Огюст

**Гипнотизм, его значение и
применение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
О-36

О-36 **Огюст Ф.**
Гипнотизм, его значение и применение / Форель Огюст – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 115 с.

ISBN 978-5-521-28552-5

ISBN 978-5-521-28552-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Avant-propos de l'auteur pour la traduction russe.

C'est avec plaisir que je réponds au désir de M. le D-r Levinson en faisant précéder de quelques mots sa traduction en langue russe de ma petite brochure sur l'hypnotisme. Le nom de M. le D-r Levinson qui a passé plusieurs mois à la clinique de M. M. Liébeault et Bernheim à Nancy garantit l'exactitude et la valeur de son travail.

L'hypnose, ce curieux état psycho-physiologique, connu déjà des peuples les plus anciens, état qui ouvre des horizons nouveaux et un champ fertile à l'étude de l'âme humaine en permettant de la soumettre à des expériences systématiques, a une curieuse histoire qui ne fait honneur ni aux académies, ni à la science officielle en général. Jusqu'à ces derniers temps et maintenant encore, d'une part l'esprit de négation, la crainte de se compromettre et, la vanité s'attachant à des théories fausses et bornées (*einseitig* traduit en russe vaudrait mieux), d'autre part les tendances mystiques et superficielles d'esprits sans culture et surtout sans critique scientifique suffisante ont fait faire fausse route aux personnes qui ont voulu expliquer l'hypnose et ont empêché l'hypnotisme d'entrer dans le domaine de nos connaissances acquises.

C'est d'abord à l'intuition de Puységur, puis aux connaissances des Hindous apportées par l'abbé Faria, ensuite aux réflexions et aux études scientifiques de James Braid, mais surtout à l'esprit sagace et profond, à la persévérance désinté-

ressée d'un simple médecin praticien de Nancy, M. le D-r Liébeault que nous devons les véritables progrès dans la connaissance de ce que c'est que l'hypnotisme. M. Liébeault nous en a fait comprendre l'essence et nous a en même temps donné la meilleure méthode de le produire et de l'adapter avec succès à la thérapeutique médicale. Mais M. Liébeault n'a pas su faire admettre la vérité qu'il avait reconnue. Il demeura vingt ans isolé et même méprisé. Son remarquable livre publié en 1866 (Du sommeil et des états analogues) demeura inconnu. C'est à M. Bernheim, professeur à Nancy, avec l'aide de ses collègues Beaunis et Liégeois que revient l'honneur d'avoir précisé, rendu clairement en langage scientifique et fait admettre en science en les complétant les résultats du D-r Liébeault.

Un mot résume la conception de M. Liébeault, c'est la « suggestion ». Nous avons essayé dans les pages qui suivent d'en donner un résumé aussi succinct et aussi clair que possible.

Nous constatons avec plaisir l'extension rapide que prend la doctrine de la suggestion sur toute la surface du globe depuis trois ans, c'est à dire depuis l'apparition du livre du professeur Bernheim. Sa victoire définitive et dores et déjà assurée, mais il importe de bien faire comprendre la vérité et de parer aux innombrables écueils que lui préparent à l'envi d'une part la jalousie des gens à idées préconçues et des auteurs de fausses théories blessés dans leur amour-propre, de l'autre l'enthousiasme irréfléchi de certain illuminés, les méprises des esprits confus et superficiels, les chœurs des mystiques et fanatiques du spiritisme et d'une façon générale enfin, l'indolence (surtout en matières psychologiques) héréditaire du troupeau des moutons de Panurge qui constitue le gros de notre humanité.

D-r Auguste Forel,
professeur à l'université de Zürich.

Предисловіе автора къ русскому изданію.

Съ удовольствіемъ отвѣчаю на предложеніе доктора Левинсона предпослать нѣсколько словъ его переводу на русскій языкъ моей небольшой брошюры о гипнотизмѣ. Имя доктора Левинсона, проведеннаго нѣсколько мѣсяцевъ въ клиникахъ Льебо и Бернгейма въ Нанси, служитъ достаточною гарантіею точности и достоинства перевода.

Гипнозъ, это удивительное психофизиологическое состояніе, извѣстное уже самымъ древнимъ народамъ, состояніе открывающее новые горизонты и богатое поле для изученія человеческой души, давая возможность подвергнуть ее систематическимъ опытамъ, имѣетъ крайне любопытную исторію, отнюдь не дѣлающую чести ни нашимъ академіямъ, ни нашей официальной наукѣ вообще. До самаго послѣдняго времени, да и теперь еще духъ отрицанія, боязнь скомпрометировать себя и просто тщеславіе въ связи съ приверженностью къ ложнымъ и одностороннимъ теоріямъ съ одной стороны и наклонность къ мистцизму умовъ лишенныхъ культуры и достаточной научной критики съ другой—сбледи съ прямого пути лицъ, желавшихъ найти объясненіе гипнотическаго состоянія и воспрепятствовали гипнотизму войти въ кругъ нашихъ положительныхъ знаній.

Несомнѣннымъ прогрессомъ въ изученіи того, что мы называемъ гипнотизмомъ, мы прежде всего обязаны толчку, данному вопросу Пюисегоромъ, затѣмъ учености Индусовъ, перенесенной въ Европу аббатомъ Фаріа. далѣе идеямъ и научнымъ трудамъ Джемса Брэда. но въ особенности глубокому, прони-

пательному уму и безкорыстной настойчивости простаго практическаго врача, доктора Льебо въ Нанси. Докторъ Льебо выяснялъ сущность вопроса и въ тоже время далъ намъ наилучшую методу вызыванія гипноза и примѣненія его къ успѣшному леченію болѣзней. Но у Льебо не хватило силъ, чтобы заставить признать открытую имъ истину. Двадцать лѣтъ прожилъ онъ въ одиночествѣ и забвенія. Его замѣчательная книга, изданная въ 1866 году (О спѣхъ и сродныхъ ему состояніяхъ) осталась незамѣченною. Профессору Бернгейму и его сотоварищамъ, Бонису и Льежуа принадлежитъ честь и заслуга научной обработки вопроса, изложенія его на точномъ научномъ языкѣ и введенія въ науку данныхъ доктора Льебо въ дополненной формѣ.

Теорія доктора Льебо можетъ быть выражена однимъ словомъ «внушеніе». Въ нижеслѣдующихъ страницахъ мы старались дать о немъ сжатое, но по возможности полное понятіе.

Мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ быстрое распространеніе, которое получила теорія внушенія на всей поверхности земнаго шара въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, т. е. съ момента появленія сочиненія проф. Бернгейма. Отнынѣ мы можемъ быть увѣренными въ ея окончательной побѣдѣ, но все еще крайне важно постоянно выяснять истину и бороться противъ препятствій, которыя ей приготовляютъ съ одной стороны соперничество людей съ предвзятыми идеями и авторы ложныхъ теорій, увлеченные въ своемъ самолюбіи, а съ другой стороны безразсудная восторженность нѣкоторыхъ фанатиковъ, заблужденіе умовъ поверхностныхъ и неуровновѣшенныхъ, клѣпка мистиковъ и юродивыхъ спиритизма и, говоря вообще, наследственное равнодушіе (въ особенности къ вопросамъ психологіи) Панургова стада, представляющаго, къ сожалѣнію, большинство рода человеческого.

Д-ръ Августъ Форель.

Проф. Цюрихскаго университета.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Наибольшая часть подлежащаго краткаго очерка появилась первоначально въ видѣ статьи въ «Zeitschrift für die gesammte Strafrechtswissenschaft» подъ заглавіемъ: «Гипнотизмъ и его судебно-медицинское значеніе».

Съ тѣхъ поръ я сталъ получать съ разныхъ сторонъ заявленія съ выраженіемъ пожеланія, чтобы означенный очеркъ былъ дополненъ соответственными главами и въ такой формѣ былъ сдѣланъ какъ можно болѣе доступнымъ возможно большому кругу врачей въ качествѣ краткаго изложенія важнѣйшихъ явленій гипнотизма и современныхъ теорій его. Мнѣ было не легко среди многочисленныхъ другихъ занятій найти достаточно времени для выполненія этой задачи. Да послужить мнѣ это нѣкоторымъ извиненіемъ за неполноту очерка.

Кто пожелалъ бы подробнѣе познакомиться съ предметомъ, тотъ долженъ прочесть классическое сочиненіе Bernheim'a «De la suggestion». Обширную литературу вопроса можно найти въ сочиненіи Max'a Dessoir'a «Bibliographie des modernen Hypnotismus». Кроме того мы въ «Revue de l'hypnotisme», издаваемомъ д-ромъ Edgar'омъ Bérillon'омъ, имѣемъ органъ, съ похвальнымъ безпристрастіемъ дающій мѣсто выраженію самыхъ разнообразныхъ воззрѣній на вопросъ.

По примѣру всѣхъ вещей, впервые доходящихъ до общественнаго сознанія, гипнотизмъ съ одной стороны встрѣчается съ крайнею враждебностью, или обсуждается съ насмѣшкою и недовѣріемъ, съ другой стороны возбуждаетъ чрезмѣрныя сангвинистическія надежды и подаетъ поводъ къ всевозможнымъ преувеличеніямъ.

Въ то время, какъ одни рассматриваютъ гипнотизмъ какъ шарлатанство, а гипнотизированныхъ, какъ притворщиковъ (воззрѣніе, которое, кстати сказать, опровергается массою такихъ притворщиковъ, имя же имъ *legions*), другіе съ тою же увѣренностью утверждаютъ, что весь міровой порядокъ трещитъ по швамъ, что правосудіе въ опасности и что полиція должна искоренять гипнотизмъ, какъ чуму.

Я буду очень радъ, если мнѣ хоть отчасти удастся содѣйствовать искорененію такихъ уродливыхъ наростовъ на сознаніи читающей публики и свести явленіе къ его настоящей мѣрѣ и дѣйствительному значенію, задача, къ выполненію которой считаю себя компетентнымъ послѣ двухлѣтняго, довольно богатаго опыта.

Насмѣшникамъ и недовѣрчивымъ мы просто говоримъ: «раньше испытайте, а потомъ судите».

А чтобы судить о гипнотизмѣ, необходимо извѣстное время гипнотизировать самому.

I. Общія замѣчанія.

Факты, теоріи, понятія и терминологія гипнотизма необыкновенно запутаны между собою, какъ и все касающееся психологіи. Разсмотримъ ихъ по очереди.

Факты. Самымъ существеннымъ фактомъ гипнотизма является измѣненное состояніе души (или мозга, если разсматривать предметъ съ фізіологической, т. е. объективной точки зрѣнія) человѣка. Для отличія отъ обыкновеннаго сна, съ которымъ это состояніе имѣетъ очень много общаго, можно его назвать *гипнозомъ*.

Второй рядъ фактовъ относится къ приѣмамъ, производящимъ (и уничтожающимъ) это состояніе.

По внѣшности судя, гипнозъ можетъ быть вызванъ тремя путями: а) психическимъ воздѣйствіемъ одного человѣка на другого посредствомъ внушаемыхъ ему представлений. Этотъ способъ гипнотизаціи названъ *внушеніемъ* (*suggestion* Пансіейской школы). б) Непосредственнымъ воздѣйствіемъ одушевленныхъ или неодушевленныхъ предметовъ или даже нѣкотораго таинственнаго дѣятеля на нервную систему; при этомъ большое значеніе придается утомленію, происходящему отъ долгаго сосредоточенія какого нибудь органа чувства на одной точкѣ, хотя и не упускается изъ виду возможность специфическаго дѣйствія магнитовъ, человѣческой руки, заключенныхъ въ бутылки лекарствъ и т. под. в) дѣйствіемъ души на самое себя (самоусыпленіе).—Что касается лично меня, то я во всѣхъ статьяхъ согласенъ съ Bernheim'омъ, что научно установленнымъ можетъ считаться лишь одинъ способъ вызыванія гипнотическаго сна, а именно вызваніе сна (внушеніемъ ли другого или

самовнушеніемъ) посредствомъ *представлений*; и въ самомъ дѣлѣ возможность безсознательнаго внушенія или самовнушенія не была до сихъ съ научною положительностью исключена ни при одномъ изъ другихъ практикуемыхъ способовъ.

Третій рядъ фактовъ касается явленій, которыя можно вызвать у гипнотизированнаго. Твердо установлено, что въ гипнозѣ можно путемъ внушенія вызвать самыя разнообразныя измѣненія въ функціяхъ нервной системы (за исключеніемъ, быть можетъ, нѣкоторыхъ рефлексовъ спиннаго мозга и функцій извѣстной части гангліозной системы). Изъ сферы воздѣйствія внушенія не исключаются такія тѣлесныя отправления, какъ пищевареніе, испражненіе, мѣсячное очищеніе, пульсъ, приливъ крови къ различнымъ частямъ кожи и т. д., независимость которыхъ отъ головного мозга было долго ходячимъ мнѣніемъ или вѣрнѣе заблужденіемъ.

Далѣе вѣдъ всякаго сомнѣнія стоитъ болѣе или менѣе полная зависимость душевной дѣятельности гипнотизированнаго отъ внушеній гипнотизера. Наконецъ твердо установленъ тотъ въ высокой степени важный фактъ, что внушенія, сдѣланныя въ гипнотическомъ снѣ, могутъ проявить свое дѣйствіе и по пробужденіи и такимъ образомъ вліять на нормальное состояніе души во всѣхъ его подробностяхъ, причемъ дѣйствіе это, а въ томъ числѣ вліяніе гипнотизера, можетъ продолжаться довольно долгое время.

Съ другой стороны въ высшей степени сомнительны и во всякомъ случаѣ еще сильно нуждаются въ научномъ обоснованіи такъ называемыя сверхъестественныя явленія, каковы ясновидѣніе, вліяніе лекарствъ, заключенныхъ въ закупоренныя склянки, такъ называемая непосредственная мысленная передача и т. под. Даже въ случаяхъ, когда удавалось найти рѣдкихъ по своей воспримчивости сомнамбулъ, у которыхъ то или другое изъ вышеупомянутыхъ явленій удавалось, ни разу не была вполне исключена возможность безсознательнаго внушенія и всегда отсутствовала достаточно строгая научная провѣрка опыта; тамъ же, гдѣ этотъ, необходимый для доказательства всякаго научнаго факта, контроль имѣлъ мѣсто, опыты эти обыкновенно терпѣли позорное фіаско. Во всякомъ

случаѣ вопросъ этотъ должно оставить открытымъ и достойнымъ тщательныхъ повѣрочныхъ опытовъ, такъ какъ въ числѣ видѣвшихъ положительные результаты ученыхъ, имѣется немало людей достовѣрныхъ и компетентныхъ.

Теоріи и понятія. Понятіе о гипнотизмѣ зависитъ отъ тѣхъ теоретическихъ воззрѣній на предметъ, которыхъ мы станемъ придерживаться. Если мы очистимъ вопросъ отъ всего неудобова-
римаго или суевѣрнаго вздора, который надъ ними тяготѣеть, то можно будетъ въ общихъ чертахъ принять три совершенно отличныя другъ отъ друга теоріи или объясненія вѣраціи описанныхъ выше явленій.

1. Виѣшнее, невидимое вещество (раньше его называли флюидомъ; на современномъ научномъ языкѣ слѣдовало бы сказать нѣкоторая, еще невѣдомая сила природы) проникаетъ въ тѣло и спеціально въ нервную систему, вліяетъ на организмъ и вводитъ въ него нѣчто ему чуждое—между прочимъ и познаваніе виѣшней одушевленной и неодушевленной природы. При помощи этого вещества мысли и душевныя движенія одного человѣка могутъ проникнуть въ душу другого человѣка безъ всякаго вліянія словесной, письменной или условной рѣчи одного на органы чувствъ другого. Такова теорія Месмера. Месмеръ называлъ предполагаемое вещество *магнетизмомъ* или *животнымъ магнетизмомъ*, когда оно, какъ предполагалось, исходило изъ человѣческаго тѣла (тѣла магнетизера). Эта теорія, которая еще и теперь имѣетъ убѣжденных и даже фанатическихъ послѣдователей, зиждется на фактахъ, упомянутыхъ выше подъ рубрикою b, и обозначеніемъ «сомнительные, сверхъестественные факты». Если бы эта теорія оказалась вѣрною, то она по необходимости должна была бы въ значительной степени пошатнуть существовавшія до сихъ поръ научныя воззрѣнія, такъ какъ послѣдовательно проведенное игнорированіе этого неизвѣстнаго *нѣчто*, этой неизвѣстной силы, неизбѣжно, подобно пропущенному слагаемому, должно было бы отразиться на суммѣ нашихъ познаній. Но такъ какъ наука въ своемъ практическомъ примѣненіи ежедневно даетъ

намъ блестящія доказательства своей внутренней истинности, то есть полное основаніе относится съ недоувѣріемъ къ теоріи Месмера и требовать отъ нея положительныхъ, непоколебимыхъ доказательствъ. Разсмотримъ, что дастъ намъ въ этомъ отношеніи ученіе Месмера.

Что касается фактовъ, которые перечислены въ первой рубрикѣ и дѣйствительность которыхъ несомнѣнна, то въ примѣненіе къ нимъ теоріи Месмера и его школы такъ основательно (см. ниже) опровергнуты Braid'омъ и Liébeault, что излишне на этомъ и останавливаться. Флюидическая теорія опирается въ настоящее время на мнимыхъ, излюбленныхъ *спиритами* фактахъ, которые совершенно съ тѣмъ, въ какомъ они кругѣ общества производятся, такъ сильно сплетаются съ слѣпымъ фанатизмомъ, душевнымъ разстройствомъ (галлюцинаціи), непонятымъ или просмотровѣннымъ внушеніемъ, обманомъ и суевѣріемъ, что научная провѣрка ихъ является еще пока очень затруднительною. Въ ученіи спиритовъ понятію о флюидѣ соответствуетъ ученіе о духахъ и четвертомъ измѣреніи тѣлъ.

Какъ уже было упомянуто, въ послѣднее время опубликованы свѣдѣнія о явленіяхъ, казущихся на первый взглядъ сверхъестественными, которыя исходятъ отъ лицъ вполне достовѣрныхъ и которыя какъ будто говорятъ въ пользу месмеровской и родственныхъ ей теорій. Я разумѣю въ данномъ случаѣ мысленную передачу внушенія, которая называется *suggestion mentale*, ясновидѣніе, видѣніе или отгадываніе происшествій, происходящихъ на отдаленномъ разстояніи, такъ называемыя предвидѣнія и предсказанія будущаго и т. д.

Въ этомъ отношеніи очень замѣчательна книга *Phantasms of the living* by Gurney, Myers and Podmore. 2 Vol. in 8° Trübner, London 1887. Въ ней приводятся около 600 наблюденій надъ снами, видѣніями, предчувствіями и т. под., которые въ точности исполнились. Авторы съ большою осторожностью собирали справки о достовѣрности полученныхъ свѣдѣній и только показанія лицъ вполне